

Российская академия наук
Уральское отделение
Коми научный центр
Институт языка, литературы и истории

И. Л. Жеребцов, М. В. Таскаев

**ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ВЛАСТИ
В КОМИ КРАЕ (1917 – НАЧАЛО 1920-х ГОДОВ)**

*Материалы к Всероссийской научно-практической конференции
«Власть и общество в России:
история и современность. 1906–2006 гг.»*

Адлер, 27–29 мая 2006 г.

Сыктывкар 2006

УДК 947.084.2 (470.13)

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. **Отношение населения к власти в Коми крае (1917 – начало 1920-х годов)**. Сыктывкар, 2006. 24 с. (Материалы к Всероссийской научно-практической конференции «Власть и общество в России: история и современность. 1906–2006 гг.», Адлер, 27–29 мая 2006 г.).

Работа представляет собой доклад, подготовленный для Всероссийской научно-практической конференции «Власть и общество в России: история и современность». В докладе анализируется отношение населения Коми края к органам власти, создававшимся различными политическими силами в период революции и гражданской войны.

Научный редактор

кандидат исторических наук А.Ф.Сметанин

Рецензент

кандидат исторических наук А.Д.Напалков

© И.Л.Жеребцов, М.В.Таскаев, 2006

© Институт языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН, 2006

Введение

Период революции и гражданской войны – один из наиболее важных и трагичных этапов истории, время крутых перемен, надолго определивших дальнейшую судьбу страны, ее регионов, местного населения. Поэтому вполне понятно внимание исследователей к событиям тех лет. Различные аспекты истории Коми названного периода анализировались в публикациях П.Е.Куклева, В.Г.Зыкина, П.Г.Доронина, А.А.Попова, Е.С.Королевой, В.И.Чупрова, С.В.Вайровской и других авторов [1]. В них содержится обширный материал, характеризующий основные стороны политических процессов, протекавших в Коми крае в первой четверти XX в., хотя ряд положений, содержащихся в публикациях 1950–1970-х гг., требует пересмотра. Во многих трудах оценка событий того противоречивого времени дана только с какой-либо одной позиции – с позиции большевиков, красных, либо с позиции их политических противников, и нередко изложенные точки зрения далеки от объективности.

В данном исследовании на основании как уже введенных в научный оборот данных, так и новых материалов предпринята попытка проследить взаимоотношения между властью и оппозицией в Коми крае в один из сложнейших периодов истории региона.

Следует сказать, что Коми край изучаемого периода – понятие в известной мере условное, поскольку земли с коми населением не составляли единого административно-территориального образования (аналогичное положение было и в других национальных районах). Вместе с тем представляется возможным выделить Коми край как совокупность административно-территориальных единиц, которые располагались в непосредственной близости друг с другом, были населены главным образом коми (или же коми составляли там значительную часть жителей) и исторически были тесно связаны между собой. Основная часть Коми края входила в состав Яренского, Усть-Сысольского и Печорского уездов.

Политизация общества после февральской революции

Первая мировая война привела к резкому ухудшению экономического положения России. Хозяйственная разруха постепенно распространялась на все отрасли, дезорганизовала экономическую жизнь во всех регионах. Коми край не был исключением. Кризис в промышленности привел к нарушению обычных связей между городом и деревней, прекратились поставки крестьянам (из которых, в основном, и состояло население Коми края) сельхозинвентаря, товаров. Обесценивались деньги, не имевшие товарного покрытия. Обострился продовольственный кризис, поскольку территория края относилась к нехлебопроизводящим.

6 (19) марта 1917 г. в Усть-Сысольске получили телеграмму о свершившейся Февральской революции. Участник тех событий Н.Лодыгин вспоминал: «19 марта около полудня исправник получил телеграмму об отречении императора. Исправник побежал в земскую управу, где заседала особая комиссия из высших чинов по приемке армейских сапог. Исправник доверил телеграмму воинскому начальнику... Между чиновниками произошел страшнейший переполох, и всеми ими овладело любопытство. Исправник огласил текст: «Из Вологды Усть-Сысольскому уездному исправнику. Император арестован и отказался от престола. Образовано Временное революционное правительство. Я подчинился последнему и сдал губернию выбранному народом Комиссару. Порядок в Петрограде полнейший, посему предлагаю к оружию не прибегать. Бывший губернатор». Чиновники ужасно растерялись, решили телеграмму не разглашать. На следующий день один из земских служащих «пропал». Всю ночь ходил он по Нижнему Концу города, созывал какие-то собрания, а затем явился к зампред управы и потребовал от последнего передачи кассы в руки революционного народа» [2].

В целом местные власти отреагировали на известие довольно спокойно и взялись за организацию новых органов управления. Городской голова А.Суханов от имени устьсысольской городской думы разослал извещение: «Покорнейше прошу гг. представителей воинских частей, общественных учреждений и организаций, рабочих кооперативов и представителей политических партий пожаловать во вторник 7-го сего марта в час дня в помещение городской управы для участия в избрании членов Временного уездного комитета».

В первой половине дня 7 (20) марта 1917 г. состоялось чрезвычайное заседание Городской Думы под председательством городского головы А.Е.Суханова, посвященное обсуждению событий в стране. Присутствовало 17 гласных Думы, на собрание были приглашены также зам. пред-

седателя уездной Земской управы А.А.Попов, протоиерей А.С.Малевинский, воинский начальник подполковник С.Д.Колпаков и уездный исправник А.Л.Дядик. А.Е.Суханов зачитал собравшимся телеграммы из Вологды об отречении императора от власти и создании в стране Временного правительства. После этого собранию был задан риторический вопрос: «...подчиняется ли Городская Дума новому правительству. Возражений ни от кого из присутствующих не последовало, и Городская Дума единодушно присоединилась к новому народному правительству» [3]. Подполковник С.Д.Колпаков сообщил Думе, что им на всякий случай поставлены посты в городе – при казначействе, винном складе и на почте. По предложению гласного Н.И.Забоева Дума выразила подполковнику благодарность за принятые меры по охране города. А.Е.Суханов предложил временно ввести в городе ночные караулы, что и было принято единогласно. В час дня Дума закончила свою работу. Присяга на верность Временному правительству России была дана Усть-Сысольской городской думой на следующий день, 21 марта 1917 г. (присутствовало 16 гласных).

Во второй половине дня 7 (20) марта состоялись выборы Усть-Сысольского уездного временного комитета (15 членов и 5 кандидатов). В них участвовали горожане-мужчины, достигшие 21 года (всего их пришло 322 человека). Подсчет голосов производили уже ночью выбранные специально для этого уполномоченные. Результаты выборов были объявлены в 11 утра на следующий день. А.Е.Суханов был избран председателем уездного временного комитета (УВК). В Яренске уездный временный комитет был создан 6 марта. Примерно в те же дни возник УВК в Печорском уезде. К уездным временным комитетам и перешла власть в уезде. Первый кризис власти завершился относительно безболезненно. Да это и неудивительно – среди членов «новых» руководящих органов, имевших к тому же явно временный, переходный характер, преобладали прежние чиновники; абсолютное большинство населения края не участвовало в их формировании. Несколько позже был введен пост уездного комиссара Временного правительства [4]. Уездные комиссары занимались делами административного характера и действовали в сотрудничестве с УВК.

По-иному и не могло случиться: в Коми крае фактически не существовало оформившихся партийных организаций, имелись только отдельные сторонники той или иной партии, склонявшиеся, в основном, к кадетским или эсеровским взглядам. Не было и сколь-либо влиятельных организаций, способных стать выразителями интересов достаточно широких слоев общества. Этим успешно воспользовалось чиновничество – наиболее организованная и сплоченная группировка, державшая в своих

руках все рычаги воздействия на массы. Представители бывших оппозиционных сил в составе УВК были крайне немногочисленны. Временные комитеты занимались решением текущих вопросов хозяйственной жизни Коми края и не планировали проведение каких-либо значительных реформ, ограничиваясь косметическими мероприятиями [5].

Участники собрания коми солдат Петроградского гарнизона 8 апреля 1917 г. прямо указывали: «Местная власть в Зырянском крае ныне находится в руках пришлых и ничего общего с интересами местного населения не имеющих чиновников, назначенных еще старым правительством, ...которые препятствуют проведению демократических идей в крестьянскую массу». Собрание постановило: «Мы, революционные солдаты, являющиеся... представителями почти всех волостей края, находим необходимым настойчиво рекомендовать своим односельчанам немедленно приступить к созданию крепкой, сплоченной крестьянской организации в уезде», организовать «уездный комитет, в руках которого и должно быть... управление уездом, вплоть до выбора уездного исполнительного органа на основе всеобщего, равного и прямого голосования». Участник этого собрания, член Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов коми солдат А.М.Мартюшев обратился к «гражданам зырян» с призывом: «Идет организация страны до созыва Учредительного собрания, которое должно дать нам землю и волю, установить порядок управления страной... Призываю вас, граждане зыряне, к участию в строительстве новой России. Организуйтесь! Создавайте местные организации для устройства своей жизни на новых началах свободы, равенства и братства» [6]. Продолжали действовать в прежнем составе уездные земские управы, городские думы.

Под влиянием демократических идеалов Февраля в Коми крае появились новые общественные и политические организации. Большинство их («Союз служащих Усть-Сысольского земства», «Организация учащихся Усть-Сысольского уезда», «Союз служащих правительственных учреждений г. Яренска», «Союз рабочих и служащих г. Яренска и уезда» и т.п.) объединяло людей по профессиональному признаку и имело узкие задачи (защита материальных интересов своих членов, регулирование отношений между ними и руководителями учреждений и т.д.) [7]. Временный комитет солдатских депутатов в Яренске (23 июля на его основе возник Яренский Совет солдатских депутатов, а три дня спустя он объединился с «Союзом рабочих и служащих г.Яренска и уезда» в Яренский Совет солдатских и рабочих депутатов), Советы солдатских депутатов в Усть-Цильме и Усть-Сысольске, возникшие в марте – апреле 1917 г., не претендовали на передачу им власти, хотя конфликты порой случались.

Совет солдатских депутатов Усть-Сысольского гарнизона пытался оказывать определенное давление на Уездный временный комитет. В мае на заседание совета УВК «вошла толпа солдат от 10 до 15 человек, при том четверо из них были вооружены и находились в страшно возбужденном состоянии и, видимо, ...в состоянии опьянения. Вооруженные в повышенном тоне стали предъявлять... требования», угрожая, что «арестуют весь состав совета Уездного временного комитета» (дело касалось организации милиции в уезде). Но кончилось всё мирно: «Солдаты ...заявили, что они доверяют совету Уездного временного комитета и извиняются» [8].

В Усть-Сысольском уезде положение стало постепенно меняться после того, как по инициативе В.Ф.Попова, А.М.Мартюшева и А.Н.Вешнякова 30 апреля 1917 г. было образовано «Общество обновления местной жизни крестьянского и трудового населения Усть-Сысольского уезда», стремившееся к тому, чтобы «заручиться достойным представительством от крестьянского и трудового населения уезда, ...способным взять на себя руководящую роль и господствующее положение во всех организациях и учреждениях». В Яренском уезде оппозиционные чиновничеству силы стали группироваться вокруг образованного в Яренске 6 мая оргкомитета по созданию уездной организации партии социалистов-революционеров (председатель оргкомитета – С.П.Гулынин). Вслед за Яренском эсеровские ячейки появились в Гаме, Усть-Выми и других селениях уезда. Социалисты-революционеры были нацелены на взятие власти в уезде [9].

К лету оппозиционные силы (эсеры и обновленцы, позиция которых также в целом была очень близка программным установкам социалистов-революционеров) стали пользоваться заметным влиянием среди крестьянства и интеллигенции Коми края. В конце мая состоялся I съезд крестьянских депутатов Яренского уезда, объявивший себя выразителем интересов всего крестьянства уезда. На съезде был создан уездный Совет крестьянских депутатов и его исполком (из пяти человек, все – эсеры). В те же дни проводились выборы в земскую управу, продовольственный и земельный комитеты, куда, по словам С.П.Гулынина, «удалось выдвинуть членов партии социалистов-революционеров» [10].

В течение лета влияние оппозиционных сил в Коми крае еще более возросло. Постепенно «старые» уездные и городские руководители отходят на второй план. Стремительно рос авторитет деятелей «Общества обновления» в Усть-Сысольском уезде. 13 июня Объячевский исполком Совета крестьянских депутатов обратился в «Общество обновления» с предложением «Усть-Сысольское общество обновления местной жизни переименовать в скорейшем времени в уездный совет крестьянских депу-

татов» и созвать уездный съезд крестьянских депутатов. Переименовываться общество не стало, но комитет общества решил взять на себя функции организатора такого съезда.

Уездная земская управа попыталась было отстранить обновленцев от подготовки съезда и 18 июля сообщила комитету общества, что «организация по созыву уездного съезда крестьянских депутатов оставлена за земством». Но оставить «Общество обновления» в стороне от важнейших мероприятий общественно-политической жизни уезда было уже невозможно. Лидеры обновленцев стали самыми популярными и авторитетными фигурами в Усть-Сысольске и уезде. Это подтвердили состоявшиеся 23 июля выборы в городскую думу Усть-Сысольска. Ее председателем стал руководитель общества В.Ф.Попов, членом думы были избраны обновленцы Е.Ф.Вежева, М.Д.Кузьбожева, С.О.Латкин. 1 августа был избран Усть-Сысольский городской Совет земледельцев (мещан); председателем исполкома Совета также выбрали В.Ф.Попова.

6 августа открылся первый Усть-Сысольский уездный съезд крестьянских депутатов, в работе которого активнейшим образом участвовали лидеры «Общества обновления» В.Ф.Попов, М.Д.Кузьбожева и другие. С.О.Латкин стал председателем съезда, А.М.Мартюшев – товарищем председателя. На съезде был избран уездный Совет крестьянских депутатов и его исполком. Председателем исполкома стал С.О.Латкин, товарищем председателя – А.Н.Вешняков. Вошли в Совет и исполком В.Ф.Попов и другие деятели «Общества обновления».

О большевистском (да и социал-демократическом вообще) влиянии на население края в то время говорить не приходится. Население мало что знало о РСДРП, а местные органы власти относились к ним однозначно недоброжелательно. Вот, например, резолюция Усть-Сысольского уездного временного комитета от 25 мая: «...Ленина же и его сторонников, на немецкие деньги проповедующих поражение России и ядом своих учений отравляющих малодушных и истомленных людей, мы признаем злыми врагами нашей свободы и требуем против них применения самых решительных мер, включительно до высылки их из пределов России в объятия их кровожадного друга – германского императора».

Совет солдатских депутатов Усть-Сысольского гарнизона, узнав об июльских выступлениях пробольшевистских сил под лозунгами «Долой Временное правительство!» в Петрограде, отправил телеграмму: «Солдаты Усть-Сысольского гарнизона единодушно выражают полное доверие Временному правительству и готовы поддержать и по первому требованию идти на защиту Родины и революции». И I Усть-Сысольский уездный съезд крестьянских депутатов также постановил «поддерживать

всеми силами Временное правительство в его твердой решимости охранить страну и революцию от гибели». Эти лозунги и призывы в целом отражали настроения жителей Коми края, но лишь до поры до времени.

Относительно мирному сосуществованию различных местных органов власти весной – летом 1917 г. способствовало то, что все они имели одну основную цель – созыв Учредительного собрания, которое должно было решить все главные вопросы устройства страны. Окончательно уступить власть политикам «февральской волны» старые чиновники вынуждены были после выборов уездных земских собраний. В Усть-Сысольском и Яренском уездах они состоялись в сентябре, в Печорском уезде – в октябре. В результате, например, председателем Усть-Сысольской земской управы стал С.О.Латкин, земскими гласными были избраны А.М.Мартюшев, В.Ф.Попов, Д.Я.Попов. Уездные временные комитеты прекратили существование. Должность уездного комиссара Временного правительства сохранялась до конца 1917 г., но власть теперь была сосредоточена в руках земства [11].

Углубление социальных противоречий и раскол общества

Первая эйфория, вызванная демократическими переменами в политическом строе, осенью сменилась у большей части населения недовольством из-за продолжавшихся экономических трудностей, конца которым было не видать. Не хватало самого необходимого. «В последнее время в городе нельзя найти ни одного коробка спичек. Скоро ли будут они и кто будет заботиться об обеспечении ими населения – судить трудно. Думают ли об этом кому нужно?» – писала осенью 1917 г. «Яренская газета». «Главные затруднения в уезде возникают из-за продовольствия», – сказал на заседании устьсысольской городской думы 10 октября 1917 г. С.О.Латкин. В связи с этим местные жители требовали, в частности, выселения из уезда «в более хлебородные губернии» размещенных здесь немцев-военнопленных, которым тоже требовались продукты.

Нервозности добавляло и ожидание частичной демобилизации армии. «Экссессов» ждали из-за того, что солдатская масса была крайне политизирована и под влиянием пропаганды различных партий (не только большевиков) и окопной жизни в значительной мере утратила прежнее доверие к органам управления, действовавшим после Февраля. В условиях тяжелого экономического положения населения, также лишившегося значительной части своих симпатий к власти, выступление солдат могло оказаться губительным для уездных руководителей.

Последние сознавали шаткость своего положения. «В последнее время внутри России во многих местах начались погромы, повальные грабежи и пожары, от которых гибнет достояние населения. Возможно, что волна погромов может перекинуться и в нашу местность, а именно при возвращении солдат на родину, в свои края», – говорилось на заседании усть-сысольской городской думы 22 октября 1917 г., за три дня до Октябрьского переворота в Петрограде. «Хотя в нашем уезде помещичьих и крупных... имений не имеется, но не исключается возможность нападения деревни на город...».

27 октября в Коми крае узнали о перевороте в столице. Все местные органы власти встретили это известие резко отрицательно. В Петроград и другие места полетели телеграммы: «Весь Усть-Сысольский гарнизон, как один человек, присоединяется к казачеству с надеждой восстановить в стране твердую власть и порядок, которые готовы защищать с оружием в руках. Просим принять самые решительные меры в борьбе с большевизмом и анархией», телеграфировал Совет солдатских депутатов. Усть-Сысольское уездное земское собрание, городская дума, исполком уездного Совета крестьянских депутатов и представители других организаций приняли на собрании резолюцию, где заявили, что «все действия большевиков толкают Россию к кровавой гражданской войне и анархии» и выразили «решимость не останавливаться в борьбе с захватчиками власти перед самыми суровыми и решительными мерами». Но сил для осуществления таких мер у местной власти уже не было...

1 декабря 1917 г. «Яренская газета» сообщила: «В Яренске образовался Военно-революционный комитет. Цель и задача его – быть проводником идей «Народных Комиссаров». Сразу же комитетом был смещен начальник милиции, приступлено к учету товаров в магазинах...» В Усть-Сысольске в декабре появились солдаты-агитаторы из Москвы, чья деятельность способствовала образованию здесь в конце декабря (старого стиля) Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (СРКСД), стоявшего на пробольшевистских позициях. Демобилизованные солдаты и устьсысольская беднота постановили также переизбрать гарнизонный Совет солдатских депутатов. Поскольку солдаты гарнизона не признали это решение и сохранили свой Совет в прежнем составе, новые претенденты на руководство этим органом пожаловались в столицу, в Совнарком: «Просим указать, куда нам обращаться за помощью о свержении старого Совета?»

Жители Коми края к новоявленным претендентам на власть отнеслись с осторожностью. Когда Яренский военно-революционный комитет (ВРК) предложил крестьянам с.Айкино послать своих представителей для работы в этом комитете, то «общее мнение схода было резко отрица-

тельное к идее организации нового, неизвестно для чего организуемого военно-революционного комитета, и решено было не посылать никаких депутатов в Яренск. Впрочем, на всякий случай намечены были всё же два кандидата», – сообщает «Яренская газета». В конце концов функции ВРК были возложены на исполком Яренского уездного Совета крестьянских депутатов.

Отвергнуто было требование демобилизованных солдат и усть-сысольской бедноты о передаче всей власти в Усть-Сысольском уезде Совету рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (СРКСД). Попытки Совета установить контроль за распределением товаров и продуктов оказались неудачными. Проведившиеся им обыски и аресты «буржуазии» вызвали стычки с солдатами гарнизона, не поддержавшими новый Совет. Помимо Совета солдатских депутатов устьсысольского гарнизона и Усть-Сысольского СРКСД, функционировал по-прежнему еще и Усть-Сысольский уездный Совет крестьянских депутатов, тоже рассылавший по уезду свои обращения: «В городе Усть-Сысольске небольшой кучкой граждан образован никем не признанный Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Выпускаются самозванные от имени Совета... объявления... Исполнительный Комитет... предлагает вам никаких распоряжений, исходящих от новой организации, не выполнять и ни в какие сношения с ней не входить...» Наконец, сохранялось уездное земское собрание и его управа, действовала городская дума. Трудно было разобраться в нагромождении разнообразных «руководящих органов»...

Часть волостей поддержало пробольшевистский СРКСД; в частности, керчомский Совет тут же затребовал «оружие до 20 штук (винтовок) с патронами» для «защиты прав беднейшего слоя населения» «от спекулянтов и буржуазии». Большинство волостей поддерживало Совет крестьянских депутатов и иные «легальные», «законные» органы, доверие к которым в то же время стремительно падало. Аналогичная ситуация была и в других уездах Коми края. Противоречившие один другому приказы различных органов власти дезорганизовали и без того находившееся в кризисе хозяйство края. Жители, настрадавшиеся от нехватки всего, чего только могло не хватать, обращали свои взоры не к большевикам, эсерам, кадетам или еще кому-либо конкретно: им нужна была какая-то реальная сила, реальная власть [12].

Об этом точно сказал видный коми политик, член Государственной думы Д.Я.Попов: «Тревога за хлеб, за жизнь заставляет желать какой-либо власти. Такая власть необходима для объединения народа и успокоения, чтобы никто не препятствовал никому трудиться для себя и на пользу государства. Власть желательно создать сильную, верховную,

единую... Бывшая до сих пор власть потеряла авторитет, а без нее может наступить анархия... Неавторитетная власть вызовет всеобщее недоверие и вражду».

Выступление Д.Я.Попова перекликается со словами уроженца Коми края, будущего всемирно известного социолога П.А.Сорокина, сказанными им в сентябре 1917 г. в Петрограде перед открытием Демократического совещания (в нем участвовали представители ряда партий, Советов, профсоюзов, местных органов самоуправления, кооперативов и т.д.; обсуждались вопросы о положении в стране, о власти). П.А.Сорокин сказал тогда: «Страна приближается к полной анархии, и у меня нет уверенности в благополучном исходе. Мы продолжаем упиваться словами, резолюциями, закрыв на всё глаза... Сведения с мест говорят, что крестьяне устали, перестали бывать на выборах, жаждут порядка, от кого бы он ни происходил... Масса уже хочет не слова, а хлеба... Как царский режим пал благодаря экономике, так же падет благодаря экономике и новый строй...»

Для того чтобы «вести местную жизнь в колею», в январе 1918 г. был созван учредительный съезд Усть-Сысольского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. С этим должны были согласиться все существовавшие в Усть-Сысольске Советы и земское собрание, а также представители волостей уезда и общественных организаций. Новый орган был образован на беспартийной основе, но признавал решения II Всероссийского съезда Советов. Весной Советская власть (в лице уездных Советов крестьянских депутатов) была установлена в Яренском и Печорском уездах. Это был компромисс, вынужденное соглашение всех политических сил – от большевистских до либерально-демократических. Никто в Коми крае в тот момент не мог удержать власть в своих руках в одиночку. Пробольшевистские элементы были слишком слабы. Ориентировавшиеся на павшее Временное правительство круги также поняли невозможность продолжения прямой конфронтации с большевистскими центральными властями.

Беда демократических деятелей заключалась в том, что они просто не могли в сложившихся весной 1918 г. условиях решительно оздоровить обстановку. А население устало ждать. Экономическая разруха, угроза голода отнюдь не способствовали остужению страстей. Часть населения требовала немедленных решительных действий, улучшения положения любым путем, в ущерб законности, правам человека, не взирая на возможные катастрофичные последствия. Выразителем интересов этой части населения стали большевики. В Коми крае они не пользовались авторитетом в массах. Об этом сообщали и руководители местных парт-организаций. В докладе Яренского уездного комитета (укома) РКП(б)

от 19 марта 1919 г. говорилось: «Организационная и агитационная работа (коммунистов – *Авт.*) в... Яренском уезде началась вести только в сентябре 1918 года... До сентября наша деревня знала о коммунистах только понаслышке». Сходное положение было и в других уездах.

В Печорском уезде даже часть крайне немногочисленных печорских коммунистов сомневалась в целесообразности попытки захвата власти в существовавших условиях. Один из членов так называемой «Печорской уездной фракции большевиков» А.М.Томилов в марте 1918 г. говорил, что контролировавшиеся коммунистами органы управления «далеко не всё население признает законной властью, а некоторые личности обзывают бандой хулиганов, а членов – кучкой мошенников». Среди местных большевиков и сочувствующих им «нет хороших работников, и стало быть, власть захватывать мы не можем, а захватом же хорошо налаженную организацию (управления – *Авт.*) разрушим, а новую трудно создать».

Коммунистические ячейки в Усть-Сысольске и Яренске возникли по инициативе прибывших в Коми край командиров красноармейских отрядов. Организаторы большевистских ячеек в Коми крае сразу же поставили перед ними задачу овладения властью в уездах: «Необходимо, чтобы у власти были свои люди», а для этого «нужна организованность» [13]. Возможность компромисса, коалиции, налаживания диалога с демократическими слоями, не стоявшими на большевистских позициях, решительно отвергалась: «Кретины и провокаторы говорят о возможности соглашения, компромисса. Нет!» – заявляли яренские большевики в связи с созданием своей организации [14].

Прийти к власти большевики могли только путем переворота, причем перевороту должны были содействовать внешние силы. В крестьянском крае и не могло быть иначе. В Усть-Сысольске такой силой стал прибывший из Архангельска красноармейский отряд С.Н.Ларионова, под давлением которого 15 июня 1918 г. председатель и некоторые члены уездного исполкома были отстранены от должностей, вместо них ввели коммунистов. Большевик стал и начальником милиции. Но организаторы переворота не довели его до конца и не заменили полностью весь состав уездного руководства своими ставленниками, поскольку это могло вызвать недовольство значительной части населения, а отряд Ларионова не мог дольше задерживаться в Усть-Сысольске, чтобы охранять полностью прокоммунистическое руководство. И только после того, как в июле 1918 г. II Усть-Сысольский уездный съезд Советов осудил смещение председателя и избрал исполком, где коммунисты не получили большинства, последние, заручившись поддержкой губернского руководства, создали Чрезвычайную комиссию и 22 июля осуще-

ствили еще один переворот, заменив председателя и нескольких членов исполкома большевиками.

В Яренске переворот провела уездная ЧК при поддержке ячейки коммунистов, 14 сентября 1918 г. арестовав председателя и еще четверых членов исполкома [15]. Поначалу предельно простые, доступные пониманию жителей обещания большевиков быстро накормить людей с помощью ужесточения политики реквизиций «излишков» продовольствия и имущества в сочетании с наглядно продемонстрированной ими решительностью действий, пренебрежением к законности и – что особо важно – с поддержкой их акций центром (за ними стояли компартия и Красная Армия) привлекли на их сторону немалую часть населения Коми края. Конечно, основная масса жителей не была настроена пробольшеvistски, но она оказалась равнодушна и к демократическим деятелям, не оправдавшим их надежд на улучшение жизни. Это-то равнодушие к судьбе избранных органов власти сыграло громадную роль в успехе организованных красноармейцами, чекистами и коммунистами переворотов в Усть-Сысольске и Яренске и в том, что население не выступило против организаторов переворотов.

В Печорском уезде ситуация сложилась иначе. Красноармейцы Ларионова организовали новый волостной Совет в уездном центре Усть-Цильме, создали там же коммунистическую ячейку, но устроить переворот и заменить руководство уездного Совета не успели – поступили сведения об ухудшении положения в Архангельске, и Ларионов увел свой отряд туда. Оставленная без военной поддержки большевистская ячейка не смогла захватить власть, а в августе 1918 г. Печорский уездный Совет поддержал белых.

Большевики быстро приняли ряд мер по ликвидации оппозиции. Ряд либеральных деятелей был расстрелян (в их числе оказался и усть-сысолец Л.А.Ленин, паспортом дяди которого, Николая Егоровича Ленина, по некоторым данным, воспользовался в 1902 г. для конспирации В.И.Ульянов, взявший потом эту фамилия для своего псевдонима [16]). Все Советы должны были находиться под полным контролем коммунистов. На V Яренском уездном съезде Советов в октябре 1918 г. большевики заявили, что «все поступающие в Совет должны иметь рекомендации или от организации коммунистов или от деревенских комитетов бедноты». В резолюции I съезда РКП(б) Усть-Сысольского уезда (декабрь 1918 г.) говорилось: «Все ответственные служащие в советских учреждениях должны быть партийными, и вся работа должна вестись под контролем партии коммунистов».

Партачейки и комбеды, которые в большинстве вскоре также стали состоять из коммунистов, фактически подменили собой волостные

Советы, лишив последние всякой власти. Об этом прямо сказал на Северо-Двинской губпартконференции делегат от Усть-Сысольской уездной коммунистической организации Д.Н.Улитин: «Волостные ячейки сразу после своей организации взяли в свои руки всё управление волостью».

Между красными и белыми

Оценив сложившуюся осенью 1918 г. обстановку, жители Коми края поняли, что в условиях беспомощности Советов и всевластия партийных ячеек единственный способ влиять на решения местных властей, иметь какие-то привилегии – это вступление в РКП(б). К этому их порой просто вынуждали обстоятельства. Организатор кажимской ячейки РКП(б) Леушин рассказал на губпартконференции, что поначалу в ячейке состояло шесть человек. Но после того, как поступили сведения, что голодающее население получит хлеб, если в поселке будет крупная парторганизация, сразу же «навербовалась партия в 120 человек, куда вошли спекулянты, купцы и т.п. Я не в силах был с этим бороться», – говорил Леушин. Один из местных руководителей Е.А.Напалков вспоминал, что в с. Керчомья осенью 1918 г. «членов партии доходило до 150 человек и сочувствующих около 300 человек. Благодаря такому сильному росту в партию попадал совершенно чуждый элемент, и организация потеряла свой большевистский облик. Во время «красного террора» в партию вошли даже противники Советской власти».

Неудивительно, что уже 3 ноября 1918 г. Яренский уком РКП(б) постановил «произвести чистку рядов партии в городских и волостных ячейках от негодных для партии элементов». О необходимости тщательного отбора кандидатов в компартию говорилось в резолюции I Усть-Сысольского уездного съезда РКП(б), весьма красноречиво характеризующей уровень политической грамотности местных большевистских лидеров: «Мы, коммунисты, открывая двери наших райских покоев социального строя, должны быть осмотрительны по отношению к входящим, и прежде чем их допустить, мы должны их к этому приготовить, ...давая им понять, что идея коммунизма – священная идея и что социальный строй – это царство правды, истины, про которое говорит в своем учении великий учитель Иисус».

Чистки, впрочем, мало помогали. Численность коммунистов в Коми крае, особенно в Усть-Сысольском уезде, достигла феноменальных по тем временам размеров. Д.Н.Улитин на губпартконференции в январе 1919 г. отметил: «Усть-Сысольский уезд стоит на первом месте в губернии

по численности действительных членов. Их более двух тысяч человек и также более двух тысяч сочувствующих. В этом отношении его можно сравнить со всеми остальными вместе взятыми уездами нашей губернии».

От местных большевистских лидеров ждали – как до этого от всех предшествовавших руководителей уездов – улучшения жизни. Но обещанное улучшение не наступало. «Голод грозит довести народ до отчаяния, до нравственного безразличия, до пробуждения зверя», – отмечала «Зырянская жизнь» [17]. Отрицательно сказывались на состоянии населения и негативные последствия всевластия большевистских ячеек и комбедов, в деятельности которых наблюдалось немало злоупотреблений.

Трудности с продовольствием, реквизиции, сопровождавшиеся всякого рода «перегибами» и «искривлениями», вызвали конфликты в деревне. Росло недовольство и сопротивление властям. Жители Гарьи в начале сентября 1918 г. решили распустить свой контролировавшийся комбедовцами волостной Совет, утративший всякое их доверие, избрать в Совет новых людей. В ответ на это, сообщила «Зырянская жизнь», «был командирован туда отряд в количестве 40 человек с пулеметами, который восстановил старый состав исполкома»; активистов выступления арестовали. В ноябре 1918 г. в Кибре (Куратово) был распущен волостной Совет. «Тотчас же было отдано распоряжение отряду красноармейцев, находящемуся недалеко от Кибры, восстановить порядок, что и было сделано. Главари арестованы. Поводом к беспорядкам послужило наложение контрибуций на кулаков, реквизиция лошадей», – докладывал уездный военком. 20 декабря 1918 г. он телеграфировал губернским властям: «В с. Мыелдино собрание кулаков... на сходе постановило удалить весь состав исполкома. Принимаются меры комиссией Чрезвычайкома...»

Логическим завершением борьбы большевиков против оппозиции и, фактически, против власти Советов, могло стать... полное упразднение Советов депутатов как демократически избираемых органов власти всего трудового населения – т.е., по сути, ликвидация Советской власти на местах в том виде, в каком она создавалась и в каком была с энтузиазмом воспринята немалой частью населения. Намерение сделать этот последний шаг существовало и даже начало осуществляться. 9 ноября 1918 г. VI Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов принял решение о перевыборах на местах, причем их проведением должны были заниматься комбеды (которые после этого подлежали роспуску). Но перевыборы Советов депутатов, осуществлявшиеся под контролем коммунистов и комбедовцев, должны были дать в итоге качественно иные органы власти – Советы бедноты.

Яренские «Известия...» сообщали: «В уезде приступлено к организации советов бедноты, единого органа Советской власти вместо совдепов и комбедов. Потребность этой единой организации советвласти в деревне сказывалась местами очень остро. Постоянно возникали трения между Советами и комбедами. Советы бедноты явятся тем постоянным и подлинным выразителем бедной... деревни, который будет главной опорой при проведении в жизнь декретов из центра, коренным образом переустраивающим крестьянское хозяйство. Беднота, полупролетарии деревни, в совете бедноты будет его ядром... Тов. коммунистам деревни предстоит большая работа: провести своих верных и твердых людей в совбеды». Итак, в отличие от Совдепов, избираемых (по крайней мере, в теории) демократически всем крестьянством, в Совбедах основная роль однозначно отводилась бедноте, меньшинству населения. Середнякам обещалось лишь некое «представительство» (очевидно, немногочисленное) в совбедах, причем и эти представители должны были идти «за беднотой». О зажиточных крестьянах, естественно, и речи не велось [18].

В принципе, создание Совбедов являлось попыткой использовать популярное слово «Советы» для сохранения несколько реформированных в угоду политической конъюнктуре комбедов и для того, чтобы избавиться раз и навсегда от Совдепов – этого раздражителя, лишённого власти, но продолжавшего пользоваться определенной популярностью у населения и проявлять некоторую (пусть даже мнимую) оппозиционность. В документах 1919 г. можно встретить упоминания как о Совдепах, так и о Совбедах, но попытка ликвидации Совдепов в конечном итоге провалилась.

Численность коммунистов в Коми крае в 1919 г. стала стремительно уменьшаться. Этому способствовали не только начавшиеся мобилизации большевиков на фронт, но и разочарование основной массы населения в деятельности партячеек. Попытка упразднить Советы депутатов, заменив их Совбедами, введение в январе 1919 г. продрозверстки – всё это не способствовало сохранению надежды жителей на благоприятные последствия нахождения большевиков у власти. В с. Серегово часть вступивших в РКП(б) решила в 1919 г. откеститься от коммунистов. Собравшись, они постановили распустить сереговскую ячейку РКП(б) и создать другую партию: «Они (большевики – *Авт.*) идут по программе коммунистов, а мы будем работать по платформе Советской власти». Оппозиционеры даже вывесили объявление: «Желающие, записывайтесь к нам работать». В новую партию перешел и секретарь сереговской ячейки РКП(б). Необычный сереговский плюрализм скоро, впрочем, пресекли уездные власти: организаторов альтернативной партии арестовали, отправили в Усть-Вымь, через три дня выпустили, потом опять арестовали...

О том, что отношение населения к большевистским властям складывалось в конце 1918–1919 гг. не лучшим образом, честно сообщали и местные политические лидеры. В.А.Савин, возглавлявший усть-сыольский уком РКП(б), писал, что авторитет компартии в уезде «в корне» подорван, «а слово «коммунист» стало чуть ли не пугалом для детей». В результате яренским большевикам оставалось констатировать, что летом 1919 г. «при выборах волостных Советов бедноты проходят беспартийные; [среди] вновь выбранных в волостных Советах нет ни одного коммуниста».

С помощью силы большевистскому руководству при поддержке центра удавалось удержаться у власти. Но держались они теперь только на военной силе, так как население больше им не верило; волостные ячейки не в состоянии были руководить без опоры на штыки. «Большинство ячеек... в настоящее время совершенно загнаны в подполье середняками и кулаками, которые их ненавидят из-за прошлых реквизиций и конфискаций», – признавалось в сводке по партработе яренского укома РКП(б) за июль 1919 г.

Сами местные жители не могли отстранить от власти большевиков. Но вот появились белые, в руках которых в середине ноября 1919 г. оказался почти весь Коми край. Большую роль в этом сыграло настроение населения, которое, не дождавшись выполнения обещаний и грядущего царства справедливости, обратило свои взоры к новым претендентам на власть – белогвардейцам. В заключении военно-следственной комиссии красных о причинах сдачи Усть-Сыольска и Яренска прямо указывалось на «сочувственное отношение населения к белогвардейцам» как на один из способствовавших этому факторов. Позднее, после поражения белых, в Яренском уезде провели опрос волисполкомов об отношении населения к белым и красным. Выяснилось, что симпатии к себе белогвардейцы вызывали тем же, чем в свое время большевики: они пообещали улучшить снабжение товарами и продуктами и, кроме того, прекратить большевистские реквизиции. Из Коквицкой волости сообщали: «Вызывалось сочувствие обещанием белыми достаточно хлеба и проч. товаров и продуктов и свободной торговли хлебом и проч. и восстановлением частной собственности». О том же информировали исполкомы Айкинской и других волостей. Примечательно, что «сочувствие к белым было как со стороны кулачества, так и со стороны середняков и бедняков».

В разных волостях ситуация складывалась по-разному: где к белым «радушно отнеслось большинство» (Серегово-Горская волость), где «в меньшинстве сочувственно» (Гам) или «особого сочувствия населения к белым не наблюдалось» (Часово); при этом следует помнить, что опрос

проводился коммунистическими властями, и волисполкомы могли постараться в некоторых случаях приуменьшить размеры симпатий жителей к белым. Но то, что поражение большевиков, сама перемена власти была встречена с равнодушием повсеместно, оспаривать не приходится.

Но и тот режим, который установили пришедшие к власти белые оппозиционеры, также не оправдал надежд местных жителей. Вместо оживления хозяйственной жизни, улучшения снабжения и всего остального, что обещалось новыми властителями, начались репрессии. Сводились счёты с наиболее активными деятелями свергнутой советско-большевистской власти. В Коквицкой волости при белых в разных селениях были расстреляны 24 человека. Принцип «кровь за кровь» белые (главным образом, из числа местных жителей, пострадавших от деятельности коммунистов) воплощали в жизнь с такой же, что и в период красного террора, энергией. Производились белые и реквизиции. Всё это производило тягостное впечатление на население, снова осознавшее, что его обманули. Симпатии белому движению оказались недолговечны.

«Классовое самосознание граждан уезда в связи с произведенным насилием и зверствами белых, увозом хлеба, мануфактуры, лошадей и проч. более прояснилось, и симпатии к Советской власти растут», – отмечали коммунистические руководители Яренского уезда. Позиция коми крестьян встревожила белых, командование которых отреагировало на изменившиеся взгляды жителей строгими приказами: «Всякое выступление кого бы то ни было, распространение ложных слухов, агитации и преступные явления будут караться по всем строгостям военного времени. Население не должно забываться и проявлять свои темные стороны, явно характеризующие симпатии нашему противнику». Этот приказ касался жителей верхней Вычегды, но сходная ситуация сложилась и в других районах Коми края.

Как ни парадоксально, для большевиков их временный разгром и краткий период белого владычества в Коми крае (уже в конце ноября начале декабря красные захватили Яренск и Усть-Сысольск) оказался спасительным: натерпевшись от «освободителей», коми крестьяне вновь обратили свои взоры на большевиков. Речь, конечно, следует вести не о восторженном приеме победителей (большевикам уже не слишком доверяли), сколько опять-таки о равнодушии большей части жителей Коми края к судьбе белой власти и об апатии, охватившей народ после трехлетней чехарды разочарований и надежд. Реставрацию красной власти жители приняли к сведению довольно спокойно, хотя и настороженно, памятуя о прошлом. «Настроение масс... в период возвращения красных войск – спокойное», – сообщали из Часовской волости; «...колеб-

лющееся», – информировали из Серегово-Горской. Часть жителей предпочла красным белых и ушла с последними. Таких было немного, но они были. Например, из Коквицкой волости с белогвардейцами ушли 60 человек. Примечательно, что среди ушедших были далеко не одни кулаки. Из Жешарта бежали от красных 33 человека, в том числе 25 бедняков, из Межога – 12 человек (9 бедняков)...

Население приняло перемену власти, но особого авторитета у Советской власти и большевиков не было. В Прокопьевской волости, по словам местных партийцев, хотя «колеблющиеся (!) бедняки более сочувствуют коммунистам, ...всё же ...ни беднота и ни середняки не примыкают к коммунистам» (а именно коммунистические ячейки, а не безвластные Советы являли собой руководство). Руководители Яренского уезда отмечали в конце 1919 г., что после возвращения красных «первоначальное настроение населения обрисовывали запуганное, теперь атмосфера неясности проясняется, есть симптомы сдвига, которые необходимо использовать в нашу пользу». Но в то же время коммунисты просили вооружить их «потому, что эта неопределенность настроения может быть использована как красными, так и белыми».

Сохранявшиеся трудности со снабжением, политика военного коммунизма, жестокие репрессивные меры против «классового врага» («мы всех негодных, паразитов, саботажников как врагов рабоче-крестьянской власти целыми десятками направляли в наш губернский центр... или в Чека, или прямо на тыловые работы и в концентрационные лагеря», – рапортовал Усть-Сысольский уком РКП(б) Центральному комитету компартии 6 апреля 1920 г.) популярности большевистской власти не добавляли.

Яркий пример приведен в воспоминаниях Л.Кокорина. В 1920 г. в деревню, где жили его родители, прибыл продотряд. Продармейцы «забрали почти весь хлебный запас, а заодно – лошадь, два тулупа, три пары валенок... Так поступили и с другими крестьянами». Через месяц появился второй отряд, снова искали хлеб. «Моего деда ...поставили к стенке, заставляя признаться, где спрятан хлеб. Всё это происходило на глазах четверых детей». После этого в деревне еще не раз появлялись продотряды, угрожали расправой. Когда продотрядовцы стали отбирать у крестьян скот, жители оказали сопротивление и выгнали продотряд из деревни [19].

В ноябре 1921 г. председатель Усть-Куломского ревкома докладывал об отношении жителей к органам власти: «Отношение населения было отрицательное, особенно после занятия поповского дома под ревком. Во время отсутствия членов ревкома в названном доме был произведен разгром: разбили зеркала, лампы, захвачена часть документов...» По

делу об этом крестьянском выступлении арестовали чуть ли не сотню людей, шла речь о массовом расстреле, но в конечном итоге для расследования в Усть-Сысольск отправили всего человек десять.

Историк А.Ф.Сметанин привел интересные данные об отношении жителей Коми области к властям в 1922 г.: в Верхневьчегодских волостях «настроение населения... безразличное, в некоторых волостях враждебное – на почве голода, от них идет один стон»; в Сысольских волостях «настроение населения в большинстве безразличное, враждебности нет». О скептицизме коми крестьян говорил делегат IV облпартконференции (март 1923 года) Шатилов: «Народ говорит, что Советская власть хороша, но много в ней жуликов». В некоторых слоях общества негативные отношения проявлялись ярче. На V облпартконференции Н.А.Шахов заявил: «Большая часть коми интеллигенции... относится к Советской власти враждебно». Булышев, VI облпартконференция: «Население в волостях на организацию (коммунистов – *Авт.*) смотрит как будто на совершенно ненужное». Даже беднота не поддерживала их: «Наши партячейки не научились и не могут вести за собой бедноту» (VII облпартконференция, делегат Вишератин) [20].

По сути дела о кризисе власти, не способной осуществлять квалифицированное руководство, не пользующейся доверием населения, говорили на многих местных партийных форумах. Так, на III облпартконференции А.М.Чирков, сменивший М.П.Минина на посту секретаря обкома, сказал: «Доклад тов.Минина и прения дали нам такую картину, которую можно выразить одной фразой: «было бы смешно, если бы не было прискорбно». Мы видим следующее: работа носила кустарнический характер, идейного руководства местами... было недостаточно, политическое воспитание очень слабо...» О том же говорил В.И.Сорвачев: «Наша организация нездорова в целом и нуждается в серьезном оздоровлении. Слабость обкома и скверная советская работа это есть отражение состояния нашей областной парторганизации». «Скверную советскую работу» наглядно демонстрирует заметка в газете «Югид туй» (30 мая 1923 г.): «В Вильгортском волисполкоме стало вовсе неладно. Председатель, выбившись из сил, почти уже махнул на всё рукой. Товарищ (заместитель – *Авт.*) председателя... не показывается в исполкоме. Секретарь, чуть не умерев с голоду, вышел со службы... Весь архив... продан спекулянту. Оставшиеся дела раскурены и расхищены...».

Но кризис не привел к отстранению от власти большевиков – вырвать ее из рук последних было некому. Разуверившись во всяких политиках, население Коми края не выдвинуло из своей среды новых претендентов, готовых занять место руководителей. Не оказалось их, понятное дело, в

условиях восторжествовавшей тоталитарной системы и за пределами Коми области.

* * *

Актуально по-прежнему звучит предупреждение «Яренской газеты» от 17 ноября 1917 г.: «Последнее выступление... в целом ряде... городов... окончательно расстроило и без того уже расшатанное наше государственное хозяйство... Хлеба деревня стала давать меньше... Железные дороги одна за другой начинают останавливаться. Заводы прекращают работу, рабочие рассчитываются... Уже слышатся грозные предупреждения. Фронтовые комитеты заявляют стране, пославшей армию в окопы на защиту Родины, что фронт может заставить вспомнить о нем забывшую его Родину. Каждый завтрашний день сулит нам неисчислимые бедствия, каждый завтрашний день несет всё новые и новые неожиданности.

Власти нет в стране, нет и надежды на скорое и безболезненное создание ее в скором будущем, есть только опасность возникновения такой власти, от которой еще так недавно избавились, но о которой так скоро все забыли. Да и «варяги» не спят, они готовы во всякую минуту придти и княжить страной, и они водворят порядок... если раньше их не сумеем справиться.

Да не будет этого!»

Литература и источники

1. Куклев П.Е., Зыкин В.Г. Октябрьская революция в Коми крае. Сыктывкар, 1957; Доронин П.Г. Коми крайын советской власть вöсна тыш. Сыктывкар, 1961; Чупров В.И. Коми край в трех русских революциях. Сыктывкар, 1985; Вайровская С.В. Земства и Советы в 1917–1918 гг. Сыктывкар, 1994; Жеребцов И.Л. Отношение населения Коми края к власти в 1918 – начале 1920-х годов // Отечественная история. 1994. № 6; Таскаев М.В. Партии и партийность населения в Коми крае в 1917 г. // Национальные отношения в Коми АССР: история и современность. Сыктывкар, 1991, и др.
2. Югд туй. 1926. 12 марта.
3. Государственный архив Вологодской области. Ф. 788. Оп. 1. Д. 56. Л. 83.
4. Национальный архив Республики Коми (НАРК). Ф. 1346. Оп.1. Д.154. № 34; Ф.1010. Оп.1. Д. 73. Л. 30; Д. 74. Л. 1; Ф.1205. Оп. 2. Д. 12. Л. 53; Чупров В.И. Указ. соч. С. 71; Доронин П.Г. Указ. соч. С. 20.
5. См.: Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Февральская революция и смена власти в Коми крае // Вопросы социально-политической и социально-экономической истории Республики Коми XX века. Сыктывкар, 1996.

6. Резолюция солдат Петроградского гарнизона (зырян). Пг., 1917; Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Черные годы. Революция и гражданская война в Коми крае. Сыктывкар, 2001.
7. Чупров В.И. Указ.соч. С. 76.
8. Чупров В.И. Указ.соч. С. 76; Подоров В.М. Указ.соч. С. 158.
9. Вольный голос Севера. 1917. 5 авг.
10. НАРК. Ф. 1010. Оп. 1. Д. 9. Л. 2об.; Д. 74. Л. 1–2.
11. НАРК. Ф. 1010. О п. 1. Д. 2. Л. 35–35об.; Д. 74. Л. 8.
12. Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Коми край в годы гражданской войны: население и власть. Сыктывкар, 1994. С. 4-5.
13. Зырянская жизнь. 1918. 27 июня.
14. Известия Яренского уездного Совета крестьянских депутатов. 1918. 4 сент.
15. Известия Яренского уездного Совета крестьянских депутатов. 1918. 20 сент.
16. Игнатов М. Ленин против Ленина // Связь времен. Сыктывкар, 2000. С. 263.
17. Зырянская жизнь. 1919. 28 июня.
18. Известия Яренского уездного Совета крестьянских депутатов. 1918. 19 дек.
19. Вечерний Сыктывкар. 1993. 22 апр.
20. Жеребцов И.Л., Сметанин А.Ф. Коми край. Очерки о десяти веках истории. Сыктывкар, 2003; Жеребцов И.Л. Народ и власть (Коми край в период революции и гражданской войны) // Родники пармы. Сыктывкар, 1996. Вып. IV.

Оглавление

Введение	3
Политизация общества после Февральской революции	4
Углубление социальных противоречий и раскол общества	9
Между красными и белыми	15
Литература и источники	22